

СОЮЗ — ВЕДЕНИЕ ВМЕСТЕ

Осень. Наступила привычная, во всегда волнующая пора в жизни каждого коммуниста: каждая партийная организация: время отчетов и выборов — собрания, на которых каждый вслух или про себя отчитывается перед совестью партийного коллектива.

В эти дни кажется необходимым поделиться некоторыми наблюдениями и соображениями по вопросу важного организационно-идеологического своего направления. Сложному о том, как партийные организации и комитеты руководят у нас жизнью творческих коллективов, учреждений искусства.

Общественные, великие результаты, плоды культурной революции в Советском Киргизстане. Общественные творческие успехи нашего театра и кино, музыки, графики и балета, архитектуры, декоративного искусства. Общественные и дороги каждому из нас.

Но спросим: все ли удовлетворяет нас в работе творческих коллективов, так ли хороши. Высокие успехи нашего искусства, как нужно народу, как требуют великое время? И с сожалением надо отметить нет.

Выяснение причины отставания того или другого вида художественного творчества — дело очень сложное, и причины эти совсем не всегда очевидны. Однако одна из них кажется очевидной: это — слабость идейно-воспитательной и партийно-организационной работы в учреждениях искусства и творческих союзах, невысокая роль партийного руководства в сложном и многообразном творческом процессе — процессе создания высоких духовных ценностей.

Обратимся к фактам, к самой жизни. Вот крупнейший творческий орган республикан — театр оперы и балета. Здесь работают более четырех тысяч человек: певцов и танцовщиков, музыкантов и художников, мастеров разнообразных сцен и многих других тружеников театра, от удостоенных орденов и медалей, лауреатов артистических званий, известных всей стране, до совсем еще юных, только вступающих на трудный путь искусства. Нельзя пренебрегать значением творческого объединения начала партийной организации в коллективном творчестве этого большого объединения художников, в достижениях им всех своих успехов, в развитии зрелищ. Соллисты, хор, оркестр, декорации, все должны быть воедино, дружной семьей, объединенной высокими помыслами, единым творческим путем. Только тогда и возможны успехи.

Но, к сожалению, работа театра оперы и балета за последние годы едва ли могла удовлетворить даже самых горячих его поклонников. Об этом недавно с горечью писала на страницах «Советской Киргизии» выходящая киргизская актриса, депутат Верховного Совета СССР, солистка театра в Бейшеналиеве. Она говорила о балете. Ну, а в опере? Легко ли вспомнить сейчас большой оперный спектакль, с которого зрители, слушатели уходили бы обновленными, потресканными, усталыми бы яркими, высокие эстетические впечатления? Нет, не легко. В области создания новой, современной советской оперы театр работает плохо — последние его работы («Сердце матери») слаба художественно, не принята зрительями (да и вообще на спектаклях театра полный зал стал если не редкостью, то явлением не совсем частым). Самая «современная» постановка в театре — «Сказка о царе Салтане»... Невысоки еще в театре (уже пять лет носимые высокие, обманывающее звание академического) уровни аккомпанемент и сценического мастерства, творческая дисциплина.

Театр — искусство, творимое коллективно. И потому роль руководителей этого коллективного творчества очень велика, переопределить ее невозможно. От того, насколько талантливы, насколько предан великому делу создания искусства коммунистами руководители, режиссер, дирижер балетмейстер, художник, директор, насколько высоки, наконец, его личные, человеческие качества, его способность увлечь за собой единомышленников, во многом и многом зависит успех грядущего спектакля.

Но уже далеко за стенами театров знают, что до самого недавнего времени среди руководителей партийного коллектива были лю-

ди, известные — при безусловной личной одаренности — своей грубостью, дикостью, дикостью, расщепленностью, полной неспособностью служить высоким примером творческого подвига. Один из этих руководителей был исключен из партии, другой оштрафован за строгое партийное выяснение. И в течение весьма долгого времени эти люди (при недовоевании коллектива) все прощались, дескать, таланты. Мы не раз видели их присутствием на партийных собраниях в театре. Помните, прошлой осенью, когда секретарь партбюро т. Диденко в отчетном докладе ставил вопрос о художественном руководстве «Художественного главного балетмейстера» Н. Тугелова, встала т. Осмонкулова — ридовая коммунистка, работник парикмахерского цеха — и задала резкий вопрос: разве год тому назад на отчетно-выборном собрании другой, предыдущий секретарь партбюро говорил о главном балетмейстере примерно то же. До каких пор мы будем говорить, не притворяясь, не лгу, что идем по пути творческого искусства т. Афанасьева. Но вопрос коммунистки остался без делового ответа.

Партия, которую еще недавно можно было наблюдать за музыкантами театра: на одной застенчивой доске объявлений — длинные списки всех видов кружков и семинаров политического просвещения, на другой — имена ведущих солистов до рабочих сцен. А рядом, на другой доске — приказы директора, начинавшиеся примерно одной фразой: «За полтора часа до начала репетиции на спектакль...» и здесь тоже можно было прочесть фамилии и известные лица, и технического работника.

О сирини, о воспитание этого качества — способности с высокой саморекламно, высказанностью оценивать свои творческие успехи, умения почитать творческие интересы интересам коллектива — должно быть, предметом постоянной работы каждой партийной организации. А ведь пока еще фактически преобладающее отношение к товарищам по творчеству, провинциального премьерства, «ячества», занаяства, полного неумения оценить себя, свои успехи, увидеть их со стороны довольно распространены. И не только в оперных театрах, и не только среди известных мастеров, но, к сожалению, и среди творческой молодежи.

Нельзя не сказать о состоянии критики и самокритики, об отношении и критике в творческих коллективах. Оно во многих из них еще весьма далеко от партийного. Немало еще фактов недопонимания в искусстве любви к коммунистам, к захватывающим, готовности встретить в штыки любой совет, любое замечание, взаимоставления в среде деятелей искусства, неумения, боязни сказать товарищу по творчеству правду в глаза. И это обилие тревожит партийные организации. Ибо здесь каждому должно быть ясно, что не критики, вне живого творческого общения, без создания атмосферы самой высокой, без сиюминутной требовательности подлинного искусства создать нельзя.

Всю ли об этом помнит? Нет, к сожалению. Факты крайнего недоброжелательства по отношению и критике, попытки создать видимость полного творческого благополучия имели место и в Русском драматическом театре им. Крупской, и в Союзе художников Киргизии.

И здесь нельзя не сказать о роли представителей партийных комитетов, на которых возложена ответственность за партийную работу в творческих организациях. Вот в прошлом году автор этих строк довелось быть на отчетно-выборном собрании в Союзе художников. Это было на редкость неинтересное собрание: вопросы творчества, которые единственно и должны занимать внимание партийной организации, совсем мало занимали выступающих; разговор, главным образом, шел о мелких обидках, о налетах и расценках в оформительских работах, о нарядах и т. п. Была и попытка отвергнуть критику провалений стяжательства среди некоторых наших художников, содержащуюся в выступлениях печати. А инструктор горкома партии

(первые пришел к художникам) после всего этого в своем выступлении буквально объяснялся в любви к парторганизации, сказав, что ему «... в эти дни довелось побывать на многих собраниях, но такого хорошего я не видел...» Приходилось наблюдать в театрах удивительную беспомощность, безурочность инструктора горкома т. Айдаралиева. Она никак не проявляется в творческих организациях, не создавая никакого влияния на их жизнь.

Важнейшее значение для успеха нашего искусства имеет то, что зависит на деловом языке работы с кадрами, подбором людей. И здесь очень важна глубокая продуманность, ответственнейшее отношение к каждому назначению, выдвижению. Только художники, но образованные, любящие, знающие искусство человек может руководить здесь, а не зависимость от того, большой ли малый участник он возмалывает, хозяйственный или творческий работник. Но все еще бывают назначения, с таким единственным верным, партийным подходом к делу ничего общего не имеющие. На недавнем съезде художников республик, многие из выступавших жаловались на крайнюю некомпетентность, грубость в отношении М. Художникам, съезду недавно назначенного директором мастерских Художественного фонда Киргизской ССР т. Муратова. Но могло ли быть иначе, если до этого своего назначения т. Муратов был, заведующим угольным складом?

Случайный человек всюду плох, но в искусстве, «ведущем» ценностями духовными, нетерпим собою. В Союзе художников сейчас секретарь партийного бюро т. Мавлютов. Он — референт правления союза. До этого т. Мавлютов ряд лет был референтом в обком «Знание». И вот человеку, к искусству и к делу, к делу отношения не имеющему, доверается возглавить идейно-воспитательную работу в коллективе, имеющем свои традиции, существующем уже 60 лет. Вслед за этим, председатель секции писателей искусства союза сообщил с трибуны недавнего съезда, что не

умеющий рисовать Мавлютов уже поднимается в роли... плакатиста!

Да осуществлять партийное, государственное руководство художественным творчеством — дело высокой сложности. Тот, кто берется за него, должен обладать обширными, глубокими знаниями в области искусства. Он должен любить тех, кто создает произведения искусства, глубоко понимать их нужды и запросы, законы художественного творчества, его специфику. С администрированием, диктатом, догматизмом в области литературы и искусства, имеющим место в годы культа личности, партия решительно поворачивает. Но это, конечно же, отнюдь не значит, что представители партийного комитета или органа культуры теперь должны ограничиваться лишь пассивной наблюдательностью в искусстве, не вмешивающегося активно в их жизнь, не оказывающего действенной поддержки всему лучшему, но прошлого решительного отпора отпущенному.

Нельзя не сказать, что Министерство культуры республики до недавнего времени доводилось именно ролью такого наблюдателя, применяющего административный, прикладной на помощь творческим коллективам лишь в «пожарных» случаях. Сейчас в министерстве произошла «перестройка», к руководству делами искусства пришли новые люди, и хочется верить, что это принесет свои плодотворные результаты.

За ставные годы великой своей истории Коммунистическая партия накопила огромный опыт в руководстве художественным творчеством, в направлении великого процесса создания коммунистического искусства. Долг партийной организации, партийных комитетов, работников органов культуры — глубоко изучать этот опыт, обогащать его, способствуя созданию все новых и новых художественных ценностей для народа. Нет сомнения: как мыша будет уровень многообразной идейно-воспитательной работы в творческих организациях, чем живее, инициативнее будет она вестись, тем выше будут достижения нашего искусства.

А. БОРОВ.